

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№8 /1346/ НОЯБРЬ 2017 ГОДА

gm.mosconsv.ru

ФЕСТИВАЛЬ - СИМПОЗИУМ

ЧЬИ ЭТО ПЕСНИ?

Странную картину можно было наблюдать в одном из московских кафе неподалеку от консерватории – все сидящие за столом (около десяти человек явно разных национальностей) с напряженным усердием пристраивали левой рукой ко рту какую-то бамбуковую щепочку, одновременно нервно дергая правой рукой почти невидимую веревочку, идущую от этой щепочки, и издавая при этом большое разнообразие звучаний: шипение, сипение, хрипение, стоны и тому подобное. Если бы дело было где-то в другом месте, то окружающие явно приняли бы данное собрание за встречу не вполне адекватных людей, но в заведениях, соседствующих с консерваторией, уже привыкли к тому, что время от времени здесь появляются необычные люди с необычными звучащими предметами и необычными песнями. Вот и сейчас представители народа айну с острова Хоккайдо (Япония) учили своих слушателей управляться с маленькими бамбуковыми *варганами*, способными, при умении исполнителя, поведать удивительные звуковые истории...

Концертом, посвященным айнским традициям, завершился IV Международный фестиваль-симпозиум «Музыкальная карта мира», с 16 по 25 октября 2017 года уже в четвертый раз проведенный научно-творческим центром «Музыкальные культуры мира». Как и было с самого начала заведено на данном форуме, насыщенная теоретическая часть уравновешивалась почти ежедневными концертными программами, призванными самими живым звуком проиллюстрировать гипотезы и утверждения авторов докладов.

Руководитель группы айнов, исследователь из Токийского национального университета искусств (Гэйдай гэйдзюцу дайгаку) *Нобухико Тоба* сначала представил развернутую лекцию-презентацию (24.10), охватившую широкую панораму современной айнской культуры и ее непростую историю с пережитыми ею этапами притеснений и запретов со стороны японских властей на все самобытные элементы культуры, включая айнский язык. А на следующий день выступил сам вместе с двумя молодыми коллегами из Центра развития культуры айнов в Хоккайдо.

Более тридцати песен и инструментальных композиций показали победительница многих конкурсов *Саяка Каваками*, принадлежащая одновременно к роду *сару-айну* (айну, бассейна реки Сару) и роду *мукава-айну* (Мукава – поселок уезда Юфицу округа Ибири на Хоккайдо), и уроженец поселка Бира-тори (Хоккайдо) *Хибики Ямамита* (айнское имя Сирэток). В тот вечер посетители Концертного зала имени Н. Я. Мясковского впервые вживую услышали негромкие переборы вертикальной цитры *тонкори*, гипнотические пульсы *варгана муккурри* и, главное, дивные песни, похожие не то на курлыканье журавлей, не то на биение лесных родников.

Это был завершающий «аккорд» фестиваля-симпозиума, а началось путешествие по «карте мира» с другого конца света – из Бразилии. Весь день 16 октября был насыщен мероприятиями, связанными с визитом в Московскую консерваторию участников социальной программы «Бразильские музыканты покоряют мир» – команды юных

пианистов под руководством их преподавателя из г. Гоянии *Эрики Вилела*. Педагоги ФИСИИ *Ольга Филиппова* и *Сергей Каспров* посвятили несколько часов мастер-классам по музыке Баха, Гайдна и Чайковского для бразильских гостей, а вечером того же дня в исполнении «покоряющих мир» пианистов прозвучали произведения бразильских композиторов: Л. Фернандеса, Э. Вилла-Лобоса, Ф. Миньоне, М. Нобре, Э. Кригера, Ф. Вианы, Э. Виллани-Кортеса.

Размашистый прыжок на Запад – из Бразилии в Юго-Восточную Азию – совершил концерт «*Чарующие звуки Индонезии*», обусловленный возобновлением сотрудничества НТЦ «Музыкальные культуры мира» с Посольством Республики Индонезия и появлением в штате Посольства настоящих профессионалов в традиции исполнительства на инструментах *гамелана* и индонезийского женского танца. Красочная, пестрая и звонкая программа порадовала слушателей в Рахманиновском зале 17 октября, а ее продолжение в виде высту-

плений-презентаций педагога по гамелану *Три Койо* и блистательной танцовщицы *Элисабет Лилы* подкрепили полученные впечатления теоретическими знаниями.

Но здесь линия звуковой экзотики на время прервалась, уступив место мастер-классам и докладам, посвященным европейской музыке эпохи барокко. Настоящей удачей нынешнего симпозиума стал визит профессора Мюнхенского университета музыки и сценических искусств *Кристин Шорншайм*, приехавшей к нам в рамках недавно подписанного соглашения о сотрудничестве между нашими вузами. Программа профессора Шорншайм была расписана буквально по минутам: интенсивные, прекрасно систематизированные и логически выстроенные мастер-классы, великолепный концерт из сочинений И.С. Баха, Г.Ф. Телемана и К.Ф.Э. Баха и, вдобавок, лекция «*Варьируемые репризы в клавирных сочинениях К.Ф.Э. Баха: возможность или необходимость*», демонстрирующая истори-

чески корректные способы варьирования фактуры произведений эпохи галантного стиля. Стоит горячо поблагодарить О. Филиппову за профессиональную опеку уважаемой гостьи и аспирантку А. Кискачи за прекрасный перевод всех устных и письменных материалов.

Впрочем, педагоги ФИСИИ не остались в роли пассивных слушателей заграничной гостьи, выступив как с концертной программой, представляющей музыкальную культуру империи Габсбургов (18 октября), так и с ответными теоретическими сообщениями. Доклад доц. *О.А. Филипповой* был посвящен искусству партименто – импровизации сольных клавирных пьес в технике генерал-баса, а лекция-демонстрация доц. *М.Н. Катаржновой* была сосредоточена на истории развития скрипки и включала в себя цитаты из оригинальных трактатов XVIII века с сопроводительными пояснениями. Рассказ базировался на достоверных фактах, описанных в документах той эпохи.

Кульминация научной части фестиваля-симпозиума пришлась на 19-22 октября – стоит только вчитаться в названия докладов, чтобы понять широту охвата проблем. Молодые ученые центра «Музыкальные культуры мира» *Е. Глухова* и *Н. Старостина* представили лекцию-концерт «*В поисках звуковых архетипов китайской классической музыки*», порадовав слушателей небесными звуками китайской цитры *цин* и флейты *сяо*; *А. Н. Клобукова (Голубинская)* прочитала доклад на тему «*Звуковые архетипы русского православного певческого канона в японском православном пении*», который явился своеобразным отчетом о годовой стажировке в Японии в качестве приглашенного специалиста в Международном центре японских исследований г. Киото. Присутствующие познакомились с краткой историей японского православного пения, начиная с середины XIX века до наших дней, послушали фрагменты современных богослужений, записанных в разных храмах, а также спели с листа тропарь Рождества Христова знаменного распева на японском языке.

Окончание на с. 3

КОНКУРС

Г.А. ПИСАРЕНКО: «ЗДЕСЬ ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ ТОГО, КАК У ТЕБЯ БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ...»

20 октября в Малом зале консерватории состоялось торжественное закрытие *Первого Международного конкурса камерного пения имени Нины Дорлиак*. Конкурс посвящен грядущему 110-летию со дня рождения выдающейся певицы, настоящего мастера камерного исполнительства и прекрасного педагога. Учредителями конкурса выступили Министерство культуры РФ, Московская консерватория и Моцартовское общество. После завершения состязаний нам удалось поговорить с Президентом Моцартовского общества, председателем жюри, народной артисткой России, профессором Московской консерватории и любимой ученицей Нины Львовны Дорлиак Г.А. Писаренко:

– **Галина Алексеевна, конкурс камерного пения у нас проводился впервые. Какие у Вас сложились впечатления?**

– Замечательные. Прежде всего, я безумно рада, что было такое количество конкурсантов. Более 70 заявок! И вы подумайте – до этого у нас в России не было подобного конкурса камерного пения. Да, есть конкурс имени Обуховой, есть конкурс Свиридова... Но, там нет такой обширной программы, как у нас – через все века, через все эпохи, через все стили и через все национальности! Это и немецкая музыка, и русская, и французская... Может быть, и не стоит так категорически утверждать, что у нас никогда не было камерных конкурсов, но именно таких, с программой от Баха до Губайдулиной – точно нет. Очень трудная программа и, конечно, большие требования.

– **Обязательная программа конкурса действительно была очень сложна. А чего Вы ждали от участников?**

– Мы сделали большой возрастной порог – до 36 лет, чтобы зрелые певцы, которые посвятили себя этому жанру, могли принять участие. Мы боялись, что молодежь может оказаться несостоятельной, потому что сейчас в моде опера. Опера, опера, по телевидению опера, везде опера! И концерты всех наших замечательных певцов никак не обходятся без оперных арий. Сейчас программы составляются очень вульгарно. Сначала спюют какие-то любимые романсы, предположим, «Аве Марию» Шуберта; потом, может, что-то легкое и пасторальное из французской музыки, а потом – «Ария Лизы»... Винегрет! Самые лучшие наши певцы зачастую грешат таким вульгарным составлением программы. Поэтому мы боялись и не были уверены, что будет так, как задумано: серьезно и основательно.

– **Конкурс – это приношение, посвящение великой певице?**

– В приветственном слове к конкурсу ректор сказал о Нине Львовне: «Великая певица!» Но Нина Львовна всегда была очень скромной, и мы никогда не говорили о ней «Великая». Замечательная, хорошая, прекрасная. Залы на ее концертах всегда были переполнены, но, тем не менее, она была очень скромна в оценке своих вокальных возможностей. И прекрасно, что мы, наконец, всё это подняли и сказали, что это была именно великая певица. Одно дело, когда это говорим мы, её ученики – мы живем памятью о ней. Но теперь об этом говорили в приветствиях все.

– **Нина Львовна Дорлиак ведь была исключительно камерной певицей. А почему?**

– Как-то Немирович-Данченко предложил ей спеть «Манон» Массне. Но она подумала и отказалась, сказав, что у нее недостаточно голоса, материала, что она боится не прозвучать в большом театре, в ансамблях, с оркестром. Нина Львовна была очень требовательной к себе. Представляете, сам Немирович-Данченко предложил, а она отказалась! Но она пела в оперном театре консерватории Сюзанну и Мими. Это было, когда к нам приехал из-за границы дирижер Георг Себастьян. Он сразу выделил Нину Львовну, и она с ним спела Сюзанну.

– **Прошедший конкурс был посвящен именно камерному исполнительству. В чем специфика и сложность камерного жанра, в чем его отличие от оперного пения?**

– В камерном исполнительстве требуется более тонкая нюансировка. Здесь нет роли, нет масштаба высказывания, а есть короткое время, за которое надо показать целую судьбу. И для того, чтобы действительно тронуть слушателя, надо самому погрузиться в эту атмосферу. Например, очень многие конкурсанты пели «Аделаиду» Бетховена, и очень мало, кто начинал сразу так, чтобы мы могли с первых нот почувствовать настроение: как герой бродит в вечерних садах, как пробивается свет через листву, и как тихое «Аделаида...» постепенно вырастает и превращается в громогласное «Аделаида!»

Мне очень трудно выразить словами все особенности, но нюансировка должна быть тончайшая. В опере более крупный штрих, атрибуты роли дают возможность более яркого «очерченного» высказывания. А здесь все зависит от твоего собственного чувства, от того, как у тебя бьется сердце. У исполнителя, как это было у Нины Львовны, не должно быть ничего внешнего. Нужно более лаконичное высказывание. Многим конкурсантам этого не хватало. Конечно, можно сделать какой-то жест, можно даже выйти чуть-чуть вперед, но впечатление нужно достигать не этим, а тем, что ты буквально проживаешь каждую секунду. Сам звук обязательно должен быть вышкolenным и очень гибко подаваемым.

– **В жюри было много учеников Нины Львовны?**

– Я решила, что в жюри должны быть ее бывшие ученики, которые сделали настоящую певческую карьеру. Была Елена Брылева, которая поет в Дюссельдорфе все сопрановые роли, включая Царицу Ночи и Цербинетту. Анегина Ильина-Дмитриева – профессор Высшей школы музыки Якутии, самая выдающаяся певица республики. Александр Науменко, действующий певец с чудным тембром, мягким и красивым; настоящий артист. Также в жюри вошла Ирина Кириллова, пианистка, которая более 30 лет работала в классе Нины Львовны. Кроме того, наш конкурс – международный, и поэтому мы пригласили профессора Венской консерватории Роберта Холла и профессора Академии Моцартеум в Зальцбурге Вольфганга Хольцмайера. Они судили очень строго, и прежде всего исполнение западного репертуара: Моцарта, Брамса, Рихарда Штрауса. Именно они стали инициаторами присуждения Гран-при Альбине Латиповой. (Интересная подробность: Роберт Холл сказал, что Латипова начала «Вечерние думы» Моцарта в том же состоянии, в котором он когда-то пел этот романс.) В жюри была приглашена известная камерная певица Яна Иванилова, прошедшая курс аспирантуры у Нины Львовны. Также в жюри вошла Рузанна Лисициан, профессор, мастер камерного пения и великолепный педагог. Она не была ученицей Нины Львовны, но они были очень хорошо знакомы. Мы с Ниной Львовной бывали на концертах, где сестры Лисициан, Карина и Рузанна, пели дуэтом. Очень жаль, что не удалось приехать Беатрис Парра Дуранго (из Эквадора), а также по состоянию здоровья не смогли участвовать в работе жюри Маквала Касрашвили и Алексей Мартынов.

– **В жюри вокального конкурса Вы ввели пианистку. Насколько значима ее роль?**

– Роль пианиста не только огромна, ее просто трудно переоценить! Пианист и вокалист в настоящем исполнении – всегда дуэт. Певец слушает пианиста и отталкивается от его звука, сливается с ним, держит темп – не в примитивном понимании, а именно как переключение из одного состояния в другое. Очень показательное замечательное высказывание Генриха Нейгауза, который очень высоко ценил дуэт Нины Львовны и Святослава Теофиловича: «В четверг был такой чудесный концерт Рихтера с Дорлиак, что всю ночь не смог глаз сомкнуть от волнения и радости...»

– **Конечно, ансамбль Нины Львовны и Святослава Теофиловича служит примером идеального дуэта. Я знаю, что Вы тоже пели с Рихтером. Можете рассказать немного об этом опыте?**

– Это был великий подарок судьбы! Откровенно говоря, я всегда чувствовала несоответствие огромного рихтеровского масштаба и моего «местного» ощущения. Но он все-таки сам выбрал меня (смеется)... Запомнились два знаменательных для меня события. Первое – это исполнение блоковского цикла Шостаковича

с «Московским трио», которое Рихтер слушал. У меня сохранилась фотография, на которой он меня обнимает (у него всегда очень искреннее лицо, когда он рад, доволен) – так он меня поздравлял. А второе – когда я пела Метнера со Светлановым, и Рихтер сказал: «А мы с вами тоже споем». После этого концерта он предложил мне работать, и я спела с ним четыре больших программы. Одна из них была посвящена столетию Кароля Шимановского. Мы исполняли ее в Германии, во Франции, но Рихтер считал, что самое главное – как нас примут в Польше, на родине Шимановского. И приём был совершенно потрясающим! Публика сидела в партере в проходах на коврах. Все было заполнено, переполнено... Но это отдельная тема...

– **Галина Алексеевна, в целом конкурсанты Вас порадовали?**

– Очень порадовали! Было много прекрасных голосов, и даже не из знаменитых вузов. Например, чудная девушка из Магнитогорска, Нэля Шайхисламова. Она недобрала совсем немного баллов. Потом, удивили наши мальчики из консерватории, очень способные. Например, Михаил Силантьев. Он получил только диплом, но, тем не менее, у него есть дар камерного пения, он волнует слушателя, переживает музыку, очень интересно нюансирует. И он совсем молодой – 20 лет! Потом, замечательный Богдан Галая, который получил специальный приз. К сожалению, мы имели слишком мало премий, но специальные дипломы они получили. Мне понравился и Денис Тараненко. У него очень гладкий вокал, и он действительно убеждает своей музыкой.

– **А главные награды?**

– Гран-при был присуждён Альбине Латиповой, выпускнице Московской консерватории. Первую премию отдали Юлии Любимовой, выпускнице Санкт-Петербургской консерватории, вторую – Наталье Меньшиковой, выпускнице Московской консерватории. Третью премию получил Михаил Головушкин, выпускник Московской консерватории, а четвертую – студент Российской академии музыки им. Гнесиных Саид Гобечия. Также были вручены сертификаты участникам третьего тура: Е. Ясинской, Н. Шайхисламовой, М. Семочкиной и Е. Кудрявцевой. Были и специальные призы: дипломы за лучшее исполнение русской романтической музыки получили М. Силантьев и Б. Галая, а за лучшее исполнение романса Дебюсси был присужден Е. Пахомовой, а за лучшее исполнение немецких Lieder – Д. Тараненко. А еще Т. Иващенко и А. Щербаковой присудили дипломы за лучшее исполнение произведения XX века. Также были учреждены дипломы лучшим концертмейстерам конкурса – их удостоились Евгения Лопухина и Алина Смирнова.

– **Конкурс состоялся, каковы его дальнейшие перспективы? И что ждет победителей и дипломантов?**

– Конкурс будет проводиться раз в два года, как утвердилось Министерством культуры РФ. А для призеров и дипломантов предусмотрены концерты: в Малом зале Московской консерватории, на Тарусском фестивале, в Мемориальной квартире Святослава Рихтера, в Центральном доме работников искусств, в Центральном доме актеров имени А.А. Яблочников.

– **Позвольте Вас поздравить с таким успешным и очень нужным начинанием!**

– Спасибо! Но мы бы, конечно, не справились без помощи очень многих людей. Инициатива конкурса принадлежала Моцартовскому обществу. Мы поддержали идею ректору консерватории, и он сразу же поддержал нас. Консерватория предоставила залы бесплатно. Большую поддержку оказало Министерство культуры. Во многом конкурс состоялся благодаря Попечительскому совету. Люди, входящие в него, очень скромные и не хотят даже, чтобы их называли, но два имени не упомянуть невозможно: это Ирина Шостакович и Ирина Антонова, Президент ГМИИ им. А.С. Пушкина. Обе оказали огромную поддержку. И все члены жюри, ученики Нины Львовны, отказались от гонорара в пользу конкурса.

Огромную работу по организации конкурса провели исполнительный директор Моцартовского общества М. Сергеева и его члены А. Розинкин и В. Маланичев, конкурсный отдел консерватории в лице В. Гаврука (секретарь конкурса) и Ю. Корень. Я также от всей души благодарю Р. Крылова-Иодко и Е.К. Попову за организацию первого тура конкурса в ДМШ им. Н.А. Алексеева. Спасибо всем!

Беседовала Кристина Агаронян, студентка ИТФ

Альбина Латипова

Юлия Любимова

Михаил Головушкин

Михаил Силантьев

Наталья Меньшикова

К 110-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Л.Н. ОБОРИНА

8 сентября в Рахманиновском зале прошел первый концерт. Программа состояла исключительно из произведений Франца Шуберта. В первом отделении прозвучали фортепианные сочинения: *Татьяна Рубина* воодушевленно исполнила Шесть музыкальных моментов ор. 94 и три экспромта ор. 142. Во втором отделении, отдавая дань знаменитому трио *Л.Н.Оборин – Д.Ф.Ойстрах – С.Н.Кнушевицкий*, исполнились камерные сочинения: Ноктюрн для ф-но, скрипки и виолончели (D 897) и фортепианное Трио №2 (D 929) в исполнении *Татьяны Рубиной*, *Святослава Мороза* (скрипка) и *Рустама Комачкова* (виолончель).

11 сентября в Малом зале состоялся второй концерт. Оборин был человеком невероятно разносторонних интересов, и под стать великому пианисту в этот вечер звучала музыка разных эпох и стилей – Баха, Шуберта, Шумана, Шопена, Брамса и Дебюсси. Вечере принимали участие ученики Льва Николаевича – *Тигран Алиханов* и *Татьяна Рубина*, также в качестве гостей были приглашены *Александр Тростянский* (скрипка), и известное «Московское трио» в составе *Александр Бондурянский* (ф-но), *Владимир Иванов* (скрипка) и *Михаил Уткин* (виолончель). В зале царил необычайная атмосфера, каждый слушатель ощутил с каким теплом и трепетом играли артисты, отдавая дань великому пианисту. «Его творческое кредо – вспоминал Т.А.Алиханов в телевизионном интервью после концерта, – заключалось в том, что

«ФЕНОМЕН! ЕМУ НЕ ГРЕШНО ПОКЛОНИТЬСЯ...»

Московская консерватория отметила 110-летие со дня рождения выдающегося пианиста и педагога *Льва Николаевича Оборина*. Л.Н.Оборин был первым советским музыкантом, одержавшим победу на международном конкурсе имени Шопена в Варшаве в 1927 году. Восхищенный игрой русского пианиста, известный польский композитор *Кароль Шимановский* воскликнул: «Феномен! Ему не грешно поклониться, ибо он творит красоту!». Современники с восхищением писали о внутренней культуре, неизменно присущей его игре, о том, что в нем можно ощутить обаяние интеллигентности в жизни и на сцене. С 1931 года и до последних дней он руководил фортепианным классом в Московской консерватории, где вырастил не одно поколение учеников. Он всегда был вдохновляющим примером и образцом для молодых артистов, среди его воспитанников есть имена всемирно известных пианистов. В честь профессора Оборина они дали в консерватории три памятных концерта.

исполнителю нужно быть проводником идей автора перед слушателями, это наша задача...». А главный урок, который запомнился Т.Е.Рубиной – сценическое мастерство Учителя. В том же телеинтервью она рассказала: «Оборин преподавал дома, за чашкой чая, вспоминая личный опыт выступлений по всему миру».

27 октября в фойе Большого зала консерватории торжественно был открыт бюст Л.Н.Оборина (скульптор *В.А.Евдокимов*), после чего состоялся концерт одного из наиболее знаменитых пианистов оборинского класса профессора *Михаила Воскресенского* и его учеников. На протяжении всего вечера звучала только фортепианная музыка Шопена. Оборин говорил: «Чувство радости, что у пианистов есть Шопен, не покидает меня никогда». В свое время, продолжая шопеновскую линию Учителя, М.С.Воскресенский совершил свой «подвиг», исполнив в одной монографической программе все до единого произведения великого польского композитора.

В первом отделении концерта в Большом зале выступали ученики *Михаила Сергеевича: Чен Ванчуан* (Ноктюрн ор.72 №1 и два этюда ор.10), *Андрей Шичко*, (Скерцо ор.54), *Нгуен Ким Нган* (Ноктюрн ор.32 №2 и Экспромт ор.51), *Алексей Курбатов* (Скерцо ор.39), *Анастасия Гамалей-Воскресенская* (Баллада №4 ор.52) и *Сергей Кудряков* (Andante spianato и большой блестящий полонез ор.22). Все второе отделение на сцене был сам профессор, который сыграл более десяти произведений Шопена. Зал наслаждался прекрасным исполнением, подтверждающим слова Л.Н.Оборина о своем ученике: «Его игра очаровывает слушателей своей артистичностью, душевностью и непосредственностью». После окончания программы публика не хотела отпускать *Михаила Сергеевича*,

море цветов, бурные овации, три биса, говорили без слов о восторге слушателей.

Воспитанники Льва Николаевича Оборина постарались пронести заветы великого Учителя через всю жизнь. Три вечера прекрасной музыки в великолепном исполнении, множество теплых слов и душевная атмосфера концертных залов оставили незабываемый след в сердцах благодарных слушателей.

Яна Катко,
студентка ИТФ

фото Эмиля Матвеева

ФЕСТИВАЛЬ - СИМПОЗИУМ

ЧЬИ ЭТО ПЕСНИ?

Окончание. Начало на с.1

Серия лекций-демонстраций наполнила программу двух дней 21 и 22 октября. Исполнитель на арабском *уде*, культуролог и журналист *Аль-Ашкар Басем Седки Шаат* в докладе «Узуф как концепт арабской музыкальной культуры» предложил интересную интерпретацию термина *узиф*, обозначающего музыканта-исполнителя в арабской музыке. По мнению исследователя, сама этимология этого слова, переводимого на русский язык как «отказывающийся», говорит о предназначении музыканта выходить в своем творчестве за рамки стереотипов, выработанных в своей культуре. Сказанное было подтверждено исполнением двух композиций на *уде*: в старинных нормах арабского *таксима* и в качестве авторского произведения.

Доклад *Е.Гороховик* из Беларуси «Дхрупад: матрица североиндийской классической музыки» был посвящен одной из наиболее древних вокальных традиций североиндийской музыки, активно функционирующих в культуре в наши дни. Являясь средоточием между доисламским музыкально-поэтическим жанром *прандх* и более поздними музыкальными явлениями индомусульманской культуры, *дхрупад* стал своеобразным депозитарием важнейших элементов музыкально-текстового развертывания, и в этом смысле – основой для развития всех последующих вокальных традиций субконтинента. *А.Пашкевич* (Беларусь), автор доклада «Погружение в дхрупад: столкновение звуков творческих архетипов», уже несколько лет стажировавшаяся в Индии, утверждает: «Поиски путей к адекватному восприятию и воспроизведению иной традиции приводят к необходимости изменения стереотипов, невозможного при исключительно рационально-аналитическом подходе, но требующего прежде всего глубокого интуитивного «вживания» в культуру».

Директор Академии шашмакома Таджикистана *Абдували Абдурашидов* в лекции-демонстрации «Аруз и музыка»

с участием коллег-исполнителей *Джамшеда Эргашева* и *Насибы Омонбаевой* рассказал о многотрудном пути восстановления старинной традиции таджикского *шашмакома* и всей ладовой системы таджикской классической музыки, о неразрывной связи музыки со словом и поэтическим метром, а также приобщил аудиторию к творчеству певцов-*бастакоров*, сочиняющих музыкально-поэтические композиции на основе следования правилам *аруза*.

В этом году на симпозиуме не было научных докладов, посвященных иранской музыке, но зато были два неординарных творческих события: концерт иранской классической музыки «Раскрывшийся бутон» (22 октября, Рахманиновский зал) и представление священной поминальной мистерии *тазийе* «Мученичество Мослема» (23 октября, Театр «Сфера»). Эти два образца современной иранской культуры отразили разные грани духовной жизни древней страны: в люющей журчащим потоком звуковой ткани ансамбля голосов брата и сестры *Аржана* и *Саранг Сэйфизаде*, в кружевной вязи звуков *сетара* и россыпи темброво-многообразных ударов *томбака* слышался отзвук рафинированной придворной культуры с ее

канами и благородством экспрессии. В прямолинейной условности представления *тазийе* и четком размежевании сил мира на «добро и зло» прослеживался путь к древнейшим мистериальным действиям, напрямую взывающим к оплакиванию героев, павших жертвой несправедливости, и к всеобщему покаянию. Действа *тазийе* по сей день разыгрываются в Иране повсеместно каждый год в священный месяц Мохаррам. Значимость данной традиции для мировой культуры столь высока, что в ноябре 2010 года Межправительственный комитет ЮНЕСКО включил *тазийе* в список нематериального культурного наследия человечества.

Напряжение эмоций, вызванное сопереживанием героям *тазийе*, на следующий день отчасти уравновесилось знакомством, уже непосредственно в концертной ситуации, с таджикской классической музыкой: концерт «Бескрайний мир шашмакома» в исполнении *Абдували Абдурашидова (сато)*, *Сироджиддина Джураева (дutar)*, *Джамшеда Эргашева (танбур, дойра)* и *Насибы Омонбаевой (пение)*.

Калейдоскоп событий «Музыкальной карты мира» рождает непривычные ощущения. Впитывая в себя со звуками иных культур исторический опыт разных народов, переживая с людьми разных эпох их жизненные перипетии, слушая как бы их ушами окружающий их мир, начинаешь понимать, что все это – не чья-то их история, не чьи-то их страдания, не чья-то их музыка. Это все – наше. Мое – жителя маленькой планеты по имени Земля.

Доцент М.И. Каратыгина,
Руководитель НТЦ
«Музыкальные культуры мира»

Фото Даши Жигалиной

ЮБИЛЕЙ

С ЭНЕРГИЕЙ ДОБРА

В стенах консерватории сегодня трудно встретить человека, который не знает *Евгению Сергеевну Карпинскую* – заслуженную артистку России, заведующую межфакультетской кафедрой фортепиано. Заметная, энергичная личность, уважаемый профессор, авторитетный педагог и прекрасная пианистка, она – инициативный участник общественной жизни консерватории, доброжелательный, внимательный, всегда открытый к общению человек.

Вся творческая жизнь Е.С. Карпинской с юных лет связана с Московской консерваторией и посвящена ей. Как пианистка она окончила ЦМШ (класс И.Р. Клячко), затем (1961) с отличием фортепианный факультет, представляя нейгаузовскую пианистическую школу и восприняв, таким образом, лучшие отечественные исполнительские традиции. В период концертмейстерской работы ее опыт обогатился общением с выдающимися мастерами-инструменталистами – Д.Ф. Ойстрахом, Д.М. Цыгановым, Г.В. Бариновой, М.С. Козолуповой, В.А. Щербининым.

В 1960 году Е.С. Карпинская начала проявлять себя не только как педагог, но и как концертирующая пианистка. Ее игра отмечена пианистическим блеском, открытой эмоциональностью, тонким ощущением оттенков музыкального содержания, яркостью музыкальных образов и разнообразием звуковых красок. Евгения Сергеевна – мастер перевоплощений, она легко находит в своем арсенале выразительные средства, необходимые для стилистически точного воспроизведения сочинений любых эпох (от классики до джаза).

Музыканты очень высоко ценят Евгению Сергеевну и тепло отзываются о ней как прекрасной пианистке, большом мастере ансамблевой игры. Все это позволяет ей, играя в ансамбле, создавать благоприятную эмоциональную атмосферу для свободного музыкального выражения ее партнеров. Она много и успешно гастролировала по нашей стране и за рубежом с известными артистами – Н. Забавниковым, Г. Бариновой, Э. Грачом, М. Тэару, М. Русиним, И. Фроловым, И. Штраусом (Чехословакия), А. Агуларом (Франция) и другими. По словам профессора Э. Грача «...совместные выступления всегда приносили творческую радость».

В 1963 году Евгения Сергеевна начала свою работу на кафедре общего фортепиано. Сегодня, наверное, уже трудно сказать, сколько человек прошли в ее классе не просто курс фортепиано, но и ценную школу исполнительского мастерства, уроки артистизма, высокой профессиональной ответственности. Это сотни музыкантов, успешно работающих в ведущих музыкальных коллективах в нашей стране и за рубежом. Немало их и среди нынешней консерваторской профессуры, тех, кто принял участие в юбилейном концерте Евгении Сергеевны в Рахманиновском зале 9 ноября этого года.

В педагогической работе ее профессиональные и личностные качества особенно органично переплетаются. Нельзя не отметить умение находить общий язык, налаживать контакт и взаимопонимание с самыми разными людьми, что позволяет ей, сохраняя высокую требовательность, легко подбирать индивидуальные «ключи» в работе со студентами, эмоционально раскрепостить их, открыть в каждом из них артистическую жилку.

В течение последних лет она руководит многочисленным и многоликим коллективом межфакультетской кафедры фортепиано. Выступает талантливым организатором учебного процесса и творческой работы. Ощутим напряженный ритм жизни кафедры сегодня – а это не только огромная учебная работа, но и многочисленные концерты студентов и педагогов, разнообразные конкурсы, классные вечера... Находясь рядом с ней и осознавая, сколько сил, энергии, здоровья и драгоценного времени отдает своей работе сама Евгения Сергеевна, становится уже невозможным относиться к делу безразлично, формально, работать вполсилы. Признанием профессиональных заслуг и творческих достижений стало вручение ей в 2016 году почетной награды – серебряного знака отличия «За служение Московской консерватории».

От всей души, дорогая Евгения Сергеевна, желаем Вам еще долгие годы оставаться такой, какой мы видим Вас сегодня – бодрой и полной сил, окрыленной творческими планами, несущей энергию добра, любви и оптимизма! С прекрасным юбилеем!

Профессор М.С. Евсеева

КОНЦЕРТЫ

Четвертый хоровой конгресс

В Московской Консерватории 28 октября прошел заключительный концерт IV Международного хорового конгресса. Вдохновляющее событие собрало вместе студенческие хоры нашей страны, а также Франции, Сербии и Румынии. В очередной раз все смогли убедиться в том, что искусство не знает границ, а хоровое пение как ничто другое укрепляет историческую и культурную связь между странами.

В программу конгресса вошло множество запоминающихся программ. Знаменательным стало выступление хора Свято-Александро-Невского собора (Париж, Франция) под руководством протоиерея Александра Кедрова, наследника великой традиции русского зарубежья – известной композиторской династии Кедровых. Радостно было видеть и наших дорогих сербских гостей: Церковно-певческую дружину Бранко под руководством Сары Цинцаревич. Среди выступавших был и хор Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского под руководством Ларисы Ерыкаловой, и певцы Академии хорового искусства имени В.С. Попова, и мужская капелла «Благовест» под руководством Льва Панкратова (Нижегород), и вокальный ансамбль «Fresco» под руководством Ларисы Ромодиной (Екатеринбург), и многие другие коллективы.

30 сентября в Большом зале состоялся концерт, объединивший музыкантов Московской консерватории – Хор (руководитель проф. С.С. Калинин) и Концертный оркестр (руководитель проф. А.А. Левин), – для исполнения большой моцартовской программы. Под управлением проф. С.С. Калинина прозвучали мотет «Ave verum», «Regina coeli» и Коронационная Месса C-dur (партия органа – проф. М.С. Высоцкая), а во втором отделении – бессмертный «Реквием».

Приуроченный к хоровому конгрессу концерт лауреатов Всероссийского конкурса хорового письма им. А.Д. Кастальского предоставил возможность лучшим молодым композиторам и аранжировщикам из консерваторий Москвы, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода выступить в Рахманиновском

зале со своими сочинениями в исполнении хора Московской консерватории.

Финальным аккордом Конгресса стал гала-концерт, объединивший всех участников в единый сводный хор под руководством Владимира Контарева, Льва Панкратова, Ларисы Ерыкаловой, Владимира Красова, Алексея Петрова и проф. С.С. Калинина. Каждый из них представил публике Большого зала свою интерпретацию значимых хоровых сочинений, что стало особенным событием для студентов на пути освоения профессионального мастерства.

В этом году хоровой конгресс вышел на новый уровень, собрав на сцене Большого зала четыре поколения: от детского хора сектора педагогической практики до седовласых представителей Коммунистической партии России. Хоровое искусство в очередной раз показало, что оно способно примирить даже такие далекие культурные и исторические явления как традиционное духовное искусство и празднование 100-летия Великой Октябрьской революции. Объединяющая сила совместного пения действует не только на далекие страны, но и на разные времена, ищет решение извечной проблемы непонимания отцов и детей, а главное, помогает ценить и нести в будущее лучшее из истории нашей Родины, уважая и приумножая его. Желаем Международному конгрессу продолжать великое дело сохранения и развития хоровых традиций в нашей стране!

Ирина Панфилова,
студентка ДФ

Вдохновенные и искренние

Сезон 2017/2018 открылся вместе с фестивалем «Творческая молодежь Московской консерватории». Уже семь лет подряд студенты, аспиранты и выпускники в рамках этого мероприятия организуют концерты в стенах Альма-матер. В этот раз за три недели молодые артисты предложили вниманию пятнадцать программ. Наряду с выступлениями солистов и камерных ансамблей в фестивале приняли участие три молодых оркестровых коллектива. Два из них завершили фестиваль марафон в Рахманиновском зале.

Оба отделения заключительного концерта разделили между собой молодые дирижеры – Даяна Гофман (класс доц. С.Д. Дяченко) и Иван Никифорчин (класс проф. В.К. Полянского). Они оказались настолько преданы своей профессии, что решили выйти за рамки стандартной учебной программы. Каждый из них самостоятельно собрал свой коллектив и теперь, помимо собственно дирижирования, они познают все тонкости организаторской концертной деятельности.

Московский юношеский камерный оркестр под управлением Даяны Гофман существует с 2015 года. В нем играют студенты консерватории, и на сегодняшний день они регулярно успешно выступают на различных московских площадках. Камерный инструментальный ансамбль Никифорчина существует и того меньше – с марта 2017 года. Молодой коллектив сформировался из совсем еще юных исполнителей – студентов музыкального колледжа при Московской консерватории. При этом они нисколько не уступают в своем артистизме и профессионализме более опытным коллегам. Всех ребят объединило желание поучить бесценную практику игры в ансамбле/оркестре, а заодно и представить свою работу на сцене.

Открыл вечер волшебный в своей мелодичности А. Аренский «Вариациями на тему П.И. Чайковского». Аренский написал их в 1894 году – сразу после смерти своего кумира. В основу сочинения легла тема одной из детских песен Чайковского – «Легенда» («Был у Христа младенца сад»). Невероятно трогательные и возвышенные в своей внутренней силе «Вариации...» оркестр Гофман прочувствовал очень тонко, что выразилось в проникновенном звуке и стройной форме.

После «по нарастающей» пошел сплошной ХХ век. Тот же коллектив сыграл «Базельский концерт» для струнного оркестра Стравинского. Он был написан сразу после войны, что отчасти отразилось на характере музыки. Свойственные Стравинскому яркость, графичность и острая ритмичность буквально уничтожили благостную атмосферу, на которую уже успел настроиться Аренский. Это было настоящее столкновение, и не просто двух стилей, а двух эпох – романтической и авангардной. Гофман очень четко выполняла все свои действия: метр, динамика, штрихи и никакой лишней эмоциональности. Тем не менее, Стравинский оказался очень непросто для исполнения. Оркестровка Стравинского действительно вызывает трудности и нуждается в «особых стараниях дирижера

и исполнителя» (А.К. Глазунов). И хотя «Базельский концерт» явно дался молодому коллективу «с боем», его исполнение создало трамплин для усложнения и расширения репертуара.

Завершила первое отделение «Симфонietta» для струнного оркестра Бориса Чайковского, сочинение очень «русское» по музыкальной стилистике. С первых звуков можно уловить национальные «корни» и тут же осознать, что композитор возник не сам по себе, а впитал глубокую традицию. Что касается исполнения, особенно волшебным звучало пиццикато всего ансамбля.

Все второе отделение было полностью посвящено музыке Германа Гальпина. Камерный ансамбль Никифорчина представил два его произведения – Арию для скрипки и струнного оркестра и Сюиту для струнного оркестра. В качестве солистки выступила аспирантка Московской консерватории – великолепная скрипачка Елена Таросян. На концерте присутствовал сын композитора – профессор Московской консерватории Д.Г. Гальпин. После исполнения он несколько раз поблагодарил дирижера и явно остался доволен происходящим.

Публика приняла концерт настолько тепло, что исполнители не могли сдержать улыбок, они буквально светились от счастья. Кажется, слушатели могли бы сидеть всю ночь – уходить не хотел никто. Признаться, и мою вечернюю усталость как рукой сняло. «С начала! Третью часть!» – восторженно кричали из зала, когда основную программу уже отыграли. Жаль, что нельзя поместить в нашу газету «живую» картинку, как в «Ежедневном пророке» Хогварта, чтобы все могли оценить то чудо, которое подарили залу юные музыканты!

Рождение нового коллектива – это всегда большое событие в культурной жизни. Но оно часто остается незамеченным. Мы то и дело грешим тем, что недооцениваем начинающих исполнителей, говоря: «вот подрастет, освоится, наберется опыта, мастерства, да и вообще останется на сцене – вот тогда пойду». Большая ошибка! Юные коллективы отличаются от матерых. Есть в этих ребятах какая-то непосредственность и гармония, они вдохновенные и искренние.

Ходите на концерты юных коллективов. Они наполнят вас чистотой и любовью. После таких концертов хочется летать, творить или... хотя бы написать рецензию, полную восторга и почтения к молодым исполнителям.

Анна Пантелева,
студентка ИТФ